

Всё началось с Тасея

Прежде чем начать своё повествование о Тасеевской партизанской республике, необходимо прояснить сложившуюся несколько веков назад обстановку в Сибири и в целом по России. Согласно преданиям глубокой старины, эпопея тасеевских событий и преобразований началась в начале 17 века. На огромной территории приангарских долин и луговин реки Ангары и ее притока Тасея, а также Усолки прочно обосновалось сильное многочисленное племя асанов. Жизненный уклад и многовековые ратные похождения поселян племени по защите своих владений и рубежей подробно описаны на страницах моей повести «Муран Кан».

Активное заселение асанской территории русскими первопроходцами началось после присоединения к российскому государству племен приангарских тунгусов. Непримируемую позицию к казакам, прибывшим на их территориальные владения впервые под началом атаманов и воевод, занял тогда тунгусский князек по имени Тасей. Поселение, где он проживал со своими многочисленными родичами, прозывалось Тасеево Стойбище. По иронии судьбы, слово «стойбище» из названия исчезло и стало просто Тасеево. Надо сказать, князек Тасей довольно храбро и небезуспешно защищал свои родовые территории. Однако ему

не удалось вернуть родовые владения. В 1628 году казацкий сотник Бекетов на реке Рыбной разгромил немирных тунгусов и построил на реке Усолке Тасеевский острог. После этого воздвиг неподалеку от действующего нового поселения Троицкий острог. Посадские люди устроили там соляные варницы. Впоследствии они были переданы в собственность Троицкому монастырю. В 1779 эти поселения и вся прилежащая к ним территория преобразованы российскими воеводами в Тасеевскую волость, которая в 1820 году вошла в состав Канского уезда. Земли нового образования в основном отличались довольно высоким содержанием гумуса. Поэтому большинство крестьян волости, как правило, из года в год получали приличные урожаи зерновых и кормовых культур. В основном их наделы считались середняцкими хозяйствами. В 1918 году в селе Тасеево проживало не более двух тысяч человек. Активно действовал кожевенный завод, две мельницы и несколько небольших кустарных мастерских. Из учреждений культурного назначения в волости действовала церковно-приходская трехклассная школа и двухклассное училище. В центре села была воздвигнута каменная церковь.

Уникальное образование

После окончания Первой мировой войны в Тасеево, волостной центр Канского уезда, вернулись фронтовики. В огне сражений они получили мощную ратную выучку и огромный опыт организации различных военных операций и батальев. Первыми с фронта в родное село вернулись три бывших крестьянина-середняка: Василий Григорьевич Яковенко, Федор Александрович Астафьев и Николай Мартемьянович Буда. За большие воинские заслуги Яковенко еще на фронте получил звание унтер-офицера и был награжден тремя Георгиевскими крестами. Астафьев и Буда были кавалерами Георгиевского креста и тоже носили погоны унтер-офицера. Мировая война открыла у них скрывающийся до поры до времени под тяжестью крестьянского труда огромный организаторский и воинский стратегический талант.

После демобилизации они сразу же образовали из пришедших

с фронта российских воинов волостной ревком. В него вошли, кроме его организаторов, Николай Анисимович Вашкорин, Иосиф Захарович Нижегородов, Матвей Тимофеевич Гришненко, Николай Петрович Вахрушев, Филипп Яковлевич Бабкин и Трофим Назарович Жгун. Ревкомовцы приняли активное участие в создании из бывших воинов отряда Красной гвардии, объявили об образовании Тасеевской партизанской республики. Кроме Тасеевской, в неё также вошли Фаначетская, Суховская, Рождественская и Абанская волости. Одновременно в Тасееве был создан временный военно-революционный штаб. Его председателем стал В. Г. Яковенко. Командующим войсками назначен Ф. А. Астафьев.

Тасеевская партизанская республика — уникальное образование. Она появилась на свет божий отнюдь не по требованию и не усилием высокопоставленных российских государственных деятелей и правительственных чиновников, а по страстному желанию простых мужиков и крестьянской интеллигенции. Она стала в Сибирском регионе своеобразным центром волеизъявления простого народа.

Диктатура Колчака

В начале 1918 года в Новосибирске вспыхнул мятеж чехословацкого корпуса, насчитывающего до 50 тысяч солдат и офицеров. Его

подразделения располагались почти во всех крупных городах Сибири. Это был сигнал к организации интервенции таких государств, как Япония, США, Франция, Англия, Италия. Кроме того, возник мощный наплыв воинских отрядов и соединений, руководимых разномастными генералами, атаманами и батьками.

В таких условиях организаторы иностранной интервенции, разочаровавшиеся в деятельности эсеров-меньшевистского правительства Сибири, смогли не только его разогнать, но и передать власть в руки яркого монархиста царского адмирала Колчака. Он был провозглашен верховным правителем России с временной резиденцией в Омске.

На роль диктатора его выбрали не случайно. Своей жестокостью он прославился ещё во время мировой империалистической войны. Тогда в звании вице-адмирала он был командующим Черноморским флотом. Империалисты щедро снабжали Колчака оружием, боеприпасами, обмундированием и медикаментами. В помощь Колчаку они прислали 120 тысяч японских солдат и офицеров, отправили Экспедиционный корпус американцев в количестве 10 тысяч человек. На Дальний Восток и в Сибирь были также направлены 28 тысяч английских, французских, итальянских, сербских и польских солдат и офицеров.

Колчак щедро платил за оказанную помощь. Его правительство только из государственного золотого запаса России, захваченного белогвардейцами в Казани, передало США, Англии, Франции и Японии 148 тонн золота. Внутренняя политика колчаковского правительства в сущности была очень свирепой, ничем не ограниченной военной диктатурой. Оно целиком и полностью восстановило все порядки и законы царского самодержавия.

Как сообщал енисейский губернатор, цены на товары и продовольствие увеличились в Сибири в 30–40 раз. Налоговая политика при Колчаке фактически превратилась в политику разграбления трудового крестьянства России. На всей сибирской территории прочно установился кровавый террор. Как наглядно показывают сохранившиеся документы, зверские расправы

над населением санкционировал сам Колчак. Только в Енисейской губернии за один 1919 год было выпорото плетью 14 тысяч человек, расстреляно и повешено 10 тысяч человек. В одном из приказов Колчака было записано: «Не останавливаться перед самыми строгими, даже жестокими мерами в отношении не только восставших, но и населения, поддерживающего их. Руководителей деревень предавать полемому суду. Для разведки и связи пользоваться местными жителями, беря заложников. В случае неверных сведений — заложников казнить, а дома, им принадлежащие, сжигать. Всех способных к бою мужчин собирать в большие здания и содержать под охраной. В случае измены беспощадно расстреливать».

Партизаны вызов приняли

Находясь в жутких условиях ничем не ограниченного кровавого террора и насилия колчаковцев, тасеевские партизаны смогли поднять восстание. Яковенко созвал внеочередной съезд исполкома рабоче-крестьянских депутатов и призвал население к самоотверженной борьбе против колчаковцев. Однако случилось непредвиденное. В Тасеево неожиданно нагрянул из Иркутска карательный отряд, насчитывающий более двухсот колчаковцев. По списку, подготовленному предателем Фефеловым, было арестовано более 30 активистов-тасеевцев. Их отправили в Иркутск и там расстреляли.

Однако колчаковцы не смогли арестовать всех организаторов Тасеевской республики. Наиболее активным её деятелям все же удалось скрыться от карателей в других таёжных поселениях. После их ухода Василий Яковенко и Федор Астафьев развернули мощную агитационную работу. В результате их активной деятельности в декабре 1918 года Тасеевская республика была восстановлена.

Отряды тасеевских партизан успешно освобождали от колчаковцев поселения. С такой ситуацией никак не хотел смириться Колчак. В январе 1919 года он послал для усмирения тасеевцев крупное войсковое соединение в количестве 700 солдат и офицеров. На вооружении отряда было две пушки и шесть пулеметов. По пути

следования отряда Мартын безжалостно расправлялся с местным населением. Этот ярый белогвардеец возомнил себя вершителем человеческих судеб. Прежде чем вступить в сражение, он отправил тасеевцам приказ, в котором требовал немедленно сдать имеющееся оружие и грозил арестовать всех повстанцев. Тасеевцы ультиматум отвергли. Мало того, применив ряд тактических мер, обратили колчаковцев в паническое бегство. Мартын был вынужден бежать вместе со своим воинством в село Рождественское, ныне Дзержинское.

О неизвестных фактах

Обо всем этом мне известно не понаслышке. Для меня Тасеево — родная сторонushка. Я родился и крестился в селе Фаначет, которое находится в Тасеевском районе. Мой отец был одним из активных участников боевых действий тасеевских партизан с колчаковцами. Он был бойцом конного эскадрона, которым командовал наш дальний родственник Трофим Назарович Жгун. После победы партизан над белогвардейцами он командовал уже полком. Под его началом, как и прежде, сражался под Перекопом и мой отец, Петр Никифорович Николаев. Там он был ранен. После окончания Гражданской войны руководство Тасеевской партизанской республики решило образовать на своей территории 20 колхозов. Один из них, в селе Междуречино, организовал и возглавил мой отец. От него я очень много узнал о деятельности тасеевских партизан.

Но ещё больше сведений мне довелось почерпнуть от них самих. В годы Великой Отечественной войны на фронт ушли тысячи тасеевцев. Вернулось с фронта меньше половины. Четырем, особо отличившимся, было присвоено звание Героя Советского Союза. Наш родственник полковник Трофим Назарович Жгун сложил свою голову на полях сражений с фашистами.

После окончания Великой Отечественной войны вернувшиеся с фронта бывшие тасеевские партизаны образовали в Канске свою общественную организацию. По заданию Канского районного комитета партии (первый секретарь райкома — Геннадий Петрович Казьмин) мне,

в то время заведующему отделом сельского хозяйства газеты «Заря коммунизма», было поручено осуществлять шефство над уцелевшими в горниле войны тасеевцами. Я регулярно посещал их сходки. Интересные факты из их жизни и деятельности давал в городскую и районную газеты. Меня как журналиста очень беспокоило, что ни в различных обсуждениях тогдашних событий, ни в средствах массовой информации не были освещены два очень значимых для тогдашней партизанской республики факта. О них также никогда не вспоминали бывшие отцы-командиры партизанской республики. Считаю это вопиющей несправедливостью.

Мизгерт вернул эскадроны

После ряда очень существенных побед над колчаковцами к лету 1919 года у тасеевцев образовалась своя партизанская армия. Колчак решил взять её в кольцо и окончательно с ней покончить. С этой целью в помощь бригаде полковника Красильникова он направил два стрелковых полка белогвардейцев, один казачий полк, значительную часть белочешского корпуса и войско генерала Каппеля. Численность белогвардейцев, направленных против тасеевских партизан, достигла 15 тысяч штыков. Так как партизанская армия вела оборонительные бои на нескольких мелких фронтах, на Тасеевском направлении действовало до 5 тысяч белогвардейцев. Это в четыре раза больше, чем отступивших из села воинских отрядов партизан. Командование тасеевцев решило покинуть село и обосноваться в тайге, за сотню километров, в небольшом поселке Кайтым. Белогвардейцы наступали. Времени у партизан по-настоящему подготовиться к обороне не было, поэтому они сразу же приступили к сооружению лазарета и оборонительных укреплений. Организовали мастерские по ремонту винтовок, пулеметов, по изготовлению гранат и набивки патронов, оборудовали землянку по выпечке хлеба. Во всех оборонительных заботах партизанам активно помогали их семьи, прибывшие в поселок Кайтым вместе с защитниками республики.

Неизвестно, удалось бы тасеевцам выпутаться из очень трудной ситуации, если бы, помимо их воли и желания, не произошло два очень значимых события. На новом месте расположения тасеевских защитников неожиданно взбунтовались два самых надежных и пробивных конных эскадрона. После митинга и трусливых выступлений они вместе с командирами снялись с кайтымской территории и направились в тайгу, в район реки Бирюса.

Необходимо отметить, что командование партизанской республики в лице В. Г. Яковенко, Ф. А. Астафьева, Н. М. Буды и Ф. Я. Бабкина, не растерялось. Вдогонку трусившим партизанам был направлен эскадрон под командованием очень волевого, умного и рассудительного командира с довольно странной фамилией Мизгерт. Этот человек и его бойцы догнали удравшие с кайтымских позиций конные эскадроны. Устроили митинг, прошедший в очень жестких выступлениях с обеих сторон.

Командир эскадрона Мизгерт, в полную мощь своих интеллектуальных и организаторских способностей, показал умение и талант убеждать своих однополчан. В результате оба эскадрона во главе со своими командирами вернулись на ранее отведенные командованием места расположения. Командирам эскадронов было обещано за трусость и малодушие после сражения с колчаковцами рассмотреть их поведение трибуналом республики.

Однако, забегая вперед, следует сказать, что после успешного, победного завершения сражения этот вопрос о трибунале больше никто не поднимал. Во-первых, потому, что кайтымское побоище закончилось поражением колчаковских соединений, а, как говорится, победителей не судят. Во-вторых, об этом неприятном случае больше никто и никогда не вспоминал, потому что оба командира впоследствии на деле доказали свою партизанскую преданность, храбрость и стойкость.

Один командир конного эскадрона много раз при сражениях с колчаковцами рисковал своей жизнью. Впоследствии он даже создал в Канске общественную организацию тасеевских партизан. Другой

командир эскадрона героически погиб в бою с колчаковцами в кровавом сражении, проходившем у кладбища села Бражное.

Кайтымское сражение и знаковая встреча

Если говорить о результатах кайтымского сражения, то командование колчаковских войск нисколько не сомневалось в том, что уничтожит основные силы тасеевцев. Разрозненные остатки партизанских отрядов рассчитывали просто сбросить с крутого берега в речку. Но белые просчитались. Партизаны отбили три атаки и сами перешли в штыковую контратаку. В этом бою им активно помогали члены их семей. Они выбрасывали из гильз старые пистоны, в патроны набивали порох. Не обращая внимания на трескотню выстрелов, подносили боеприпасы непосредственно в партизанские цепи. Колчаковцы не выдержали мощного напора и в панике отступили, побросав оружие и военное имущество.

Несмотря на удачный исход жуткого кайтымского побоища, командование партизанской армии решило отвести свои части дальше вглубь тайги. Однако осенью 1919 года в связи с успешным наступлением партизанской армии Кравченко — Щетинкина натиск на Тасеево резко ослаб. В начале сентября партизаны республики вышли из тайги

и заняли свои прежние позиции. А в январе 1920 года Северо-Канский партизанский фронт, в связи с полным освобождением сибирских территорий от колчаковцев, прекратил свою деятельность. В честь страшного кровавого сражения на небольшой таёжной речке в городе Канске кинотеатр стал называться «Кайтымом», а одна из центральных улиц города получила название Кайтымской.

Опекая в Канске тасеевских партизан, я, как журналисту, очень хотел побольше узнать от них о героическом поступке командира конного эскадрона Мизгерта. И мне повезло. Хозяйства Канского района готовились к уборочной страде. В Тайнинском совхозе, куда я прибыл вместе с фотокорреспондентом, чтобы показать в печати, как готовится на центральной усадьбе уборочная техника, автотранспорт и зерновой ток, главный инженер хозяйства, впоследствии спикер Законодательного собрания Красноярского края, С. В. Ермаченко похвально отозвался о механизаторе Мизгерте. Попутно сказал, что он — бывший тасеевский партизан. Мы повстречались с этим человеком. Поведали о регулярно проходивших в Канске встречах бывших партизан. Его это страшно поразило. Он попросил помочь встретиться с ними. Рассказал о произошедшем у тасеевских партизан происшествии. Договорились, что в день назначенной сходимки он приедет в редакцию и мы вместе придем на сходку. Так и произошло.

Встреча бывших воинов меня поразила. Они со слезами на глазах обнимались и обменивались впечатлениями. Как мне показалось, это были не просто однополчане, это были по-настоящему родные люди, сообща, по-братски пережившие жестокие времена. Они все вместе, дружно направились на центральную площадь, где был установлен памятник бывшему участнику событий гражданской войны Н.И. Коростелеву.

Еще более значимым для тасеевцев был другой случай, который произошел накануне сражения с колчаковцами. Он также остался неведом землякам-тасеевцам. Простой мужик Семен Рудько сделал тасеевским партизанам невероятный подарок. Три дня он водил по тайге карателей, заставлявших его провести их к месту дислокации партизан на речке Кайтым. Этого времени тасеевцам хватило, чтобы основательно подготовиться к предстоящему сражению. Результат блуждания по тайге обернулся для колчаковцев большим поражением...